

позитивным и негативным аспектам этого опыта, к удачам и неудачам, ошибкам и достижениям наших предшественников в деле реформирования школьного образования поможет переосмыслить накопленный опыт в деле развития школьного образования и применить его к новым историческим условиям.

Е.В. Каменская
Екатеринбург

ОБРАЗ ВЫСШЕГО ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА В ПИСЬМАХ ЖИТЕЛЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ЦК КПСС

«Письма во власть», как источник по истории Советского государства, привлекают к себе в последнее время достаточно большое внимание. С помощью них исследователи пытаются «изучить жизнь, мировоззрение, интересы и чаяния людей «изнутри», определить «психологический климат» времени»³⁵⁴, обозначают круг основных проблем, волновавших население и т.д. Кроме этого по письмам можно составить и обобщенный образ «власти», выделить те качества, которыми ее наделяли рядовые граждане. В данной статье делается попытка создать портрет представителя высшего партийного руководства, каким он показан в письмах жителей Свердловской области в ЦК КПСС в середине 1960-х – середине 1980-х гг.

Стоит сразу сказать, что письма редко адресовались какому-либо органу, абстрактному кругу лиц и т.д. Адресат в подавляющем большинстве случаев четко обозначен. Среди проанализированных писем самым «популярным» адресатом является Кириленко А.П. С 1955 по 1962 гг. он был первым секретарем Свердловского обкома партии, а с 1966 по 1982 гг. – секретарем ЦК КПСС, будучи и депутатом Верховного Совета СССР 3–10 созывов. Именно потому, что он имел непосредственное отношение к Свердловской области, к нему так часто обращались за помощью его избиратели-уральцы. В каждом письме, адресованному к Кириленко, подчеркивалась его связь с Уралом, в обращениях часты такие определения, как «наш депутат», «земляк» и т.д. Нередко авторы благодарили его за плодотворную позитивную работу в Свердловске, ожидая от него помощи и на более высоком посту: «Зная по г. Свердловску Вашу душевную доброту и чуткость к людям решил обратиться к Вам»; «Мне приходилось к вам обращаться во время вашей работы в нашей области, и я всегда находила понимание»³⁵⁵ и пр. Подобными обращениями секретарь ЦК как бы становился ближе к авторам писем, ведь он был не только крупным партийным деятелем общегосударственного значения, но и «своим» региональным представителем там, в Москве. Подобное можно встретить и в письмах Рябову Я.П., значительная часть рабочей деятельности которого была связана со Свердловском. Впрочем, и в письмах к Л.И. Брежневу есть попытки приблизиться к генеральному секретарю КПСС, встать в один ряд с ним, например, так: «мы обращаемся к Вам как к участнику Великой Отечественной войны, как к соратнику по оружию»³⁵⁶, что тоже делает его «одним из нас». Однако, несмотря на некоторую приближенность власти, предрежащих к авторам посланий, качества, которыми они наделялись, а главное надежды, которые на них возлагались, были под силу лишь «сверхлюдям».

Стиль некоторых обращений к членам Центрального комитета напоминает письма хорошим знакомым, друзьям. В одних случаях с них строго спрашивают за какие-либо неурядицы в жизни советского общества, в других – желают здоровья, поздравляют с праздниками, приглашают посетить свой город, но подобные обращения могут и «уживаться» в одном письме. В основном такой стиль свойственен адресантам старшего поколения, участникам Великой Отечественной войны, которые в форме простой беседы

³⁵⁴ Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: диалог в письмах. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. С. 10.

³⁵⁵ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 80. Д. 74. Л. 4; Ф. 4. Оп. 92. Д. 111. Л. 125.

³⁵⁶ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 95. Д. 137. Л. 22.

по душам хотят получить ответы на зачастую очень острые вопросы о современном состоянии дел в государстве. «Привет с Урала! Здравствуйте, Леонид Ильич! Доброго Вам здоровья! Пишет Вам письмо с Урала, из Нижнего Тагила, простой рабочий человек, ныне пенсионер. Леонид Ильич! Что случилось у нас в Союзе, что кроме хлеба на прилавках магазинов нет ничего?»³⁵⁷.

С представителями власти беседуют почти «на равных», желая четкого ответа. Можно встретить и другой вариант: «Приглашаем Вас, Андрей Павлович, по приезду в Свердловск к нам в гости. Садоводы-любители будут рады угостить вас плодами своих трудов, посмотрите, как отдыхают свердловчане (конечно, летом). (Может Ваш приезд к нам поможет областным организациям сделать дорогу)»³⁵⁸. Представитель власти появляется в образе доброго руководителя, желанного гостя в каждой семье, который сможет решить любую проблему. В письмах людей молодого и среднего возраста такие обращения встречаются редко, в них чувствуется явная дистанция между рядовым гражданином и крупным партийным деятелем, разговор носит более деловой характер, хотя не исключаются довольно эмоциональные, личные призывы.

Во всех посланиях подчеркивалось, что письмо в ЦК – крайняя и вынужденная мера, на которую их толкнуло полное бездействие местных органов власти: «Мы просим Вас, Андрей Павлович, помочь в этом деле, так как наши многократные обращения в городские и областные органы, в том числе к секретарям обкома партии (т. Рябову, т. Ельцину) никаких результатов не дают»³⁵⁹. В целом, стоит отметить, что работа местных властей оценивалась в письмах в ЦК достаточно негативно. Областные, городские, районные парткомы и исполкомы характеризовались как бездеятельные, невнимательные к населению, склонные к бюрократизму, отпискам в вышестоящие органы и т.д. Центральный комитет партии являлся, по мнению авторов писем, последней инстанцией, где можно искать правды, дальше идти уже некуда.

В представлении населения именно в ЦК можно было добиться справедливости, решить свой вопрос «по-честному», и на это постоянно указывается в посланиях. Считалось, что секретари Центрального комитета могут беспристрастно, объективно разрешить практически любую проблему, имея к тому же и большие возможности для давления на областные и прочие органы власти. Взывая к справедливости, люди в своих письмах делали упор, как на простые человеческие чувства, так и на осознание членами ЦК своей ответственности перед советским народом: «прошу, как мать...»; «примите участие в нашей судьбе...»; «помогите, как человек, как член нашей партии, как руководитель нашего государства, как наш избранник – наш депутат»³⁶⁰. А.П. Кириленко: Я.И. Рябов и, конечно, Л.И. Брежнев, просто не могут не помочь, ведь они «верные сыны нашего народа», «верные ленинцы»³⁶¹ и пр.

Именно стойкая вера в высшую справедливость, которую можно найти в ЦК КПСС, и толкала людей на написания туда многочисленных писем, иногда сразу в обход региональных властей. Причем, даже отсутствие результата не останавливало авторов от повторных посланий в ЦК, так как люди до последнего надеялись на решение своего вопроса, да и писать больше, как уже говорилось, в целом было некуда. Нередки упоминания о предыдущих письмах, которые остались без ответа. Однако в большинстве случаев какие-либо результаты от писем в Центральный комитет все же были, а вина за их отсутствие ложилась авторами писем на местные органы, которые «в очередной раз» не выполнили приказ сверху. Существовала и убежденность, что письма в ЦК просто «не доходят», и тогда люди направляли в Москву своих представителей, чтобы те лично передали прошения, просили записаться на личные приемы к секретарям ЦК и т.д.

³⁵⁷ ЦДОССО. Ф. 4. Оп. 95. Д. 137. Л. 89.

³⁵⁸ Там же. Л. 44.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ ЦДОССО. Ф. 4. Оп. 95. Д. 137. Л. 161; Ф. 4. Оп. 98. Д. 161. Л. 20; Ф. 4. Оп. 100. Д. 162. Л. 20.

³⁶¹ ЦДОССО. Ф. 4. Оп. 95. Д. 137. Л. 44.

В письмах четко обозначено понимание населением большой занятости представителей партийного руководства, но люди надеялись, что и для решения их частной проблемы у властей найдется время: «Мы знаем, что у Вас масса дел и вопросов государственной важности, но все же мы обращаемся к Вам...»; «понимаю Вашу занятость, но кроме Вас мне не к кому обратиться...»³⁶². Граждане верили, что судьба каждого отдельного советского жителя важна для партии, к тому же они пользовались правом, прописанном в Конституции СССР и Уставе КПСС, по которому любой гражданин, коммунист и беспартийный, мог обращаться по любому вопросу в вышестоящие партийные органы. На это право очень часто указывают авторы в своих письмах, считая, что власть обязана заботиться об их благополучии. В результате, в Центральный комитет партии шли письма с просьбами подключить дом к центральному отоплению, выделить место под детскую игровую площадку, дать возможность пользоваться услугами больницы и т.д.

Заведующий сектором отдела писем при ЦК КПСС Молокоедов А.Н., выступая на VII пленуме Свердловского Обкома КПСС (август 1980 г.), указывал, что «население области направляет в центральные органы жалоб больше, чем в областные...Откровенно говоря, во многих случаях обращения в центральные органы вызваны тем, что местные органы, и в первую очередь исполнительные комитеты Советов, их отделы и управления не решают или проявляют волокиту в решении вопросов, входящих в их компетенцию»³⁶³.

Таким образом, руководители высших партийных рангов предстают на страницах писем уральцев как справедливые, обладающие высокими моральными качествами, «настоящие коммунисты», готовые принять участие в судьбе каждого советского гражданина. Именно им можно не боясь высказать критические замечания, пожаловаться на неудовлетворительную работу областных, городских властей, попросить помощи в любом вопросе. Обращение в Центральный комитет партии обязательно должно привести к необходимому результату, сдвинуть решение с «мертвой точки», пусть даже не с первого раза. Важно отметить, что, по мнению большинства авторов писем, многие проблемы, стоящие перед жителями области, происходят по вине региональных властей, в то время как центральные органы просто не всегда в курсе реального состояния дел на местах, также зачастую по причине дезинформации со стороны местных руководителей.

**М.С. Каменских
Пермь**

КГБ И РЕАЛИЗАЦИЯ «ПЕРМСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА»

Период конца 60-х гг. для советского общества характерен новым подъемом волн общественного движения – национального, религиозного, правозащитного и пр. Это было новое поколение несогласных, выросшее в советском государстве, но не принимавшее принципов его существования.³⁶⁴

Принять их действия за «пережитки прошлого» было уже невозможно. Диссидентство явилось «порождением самой системы организации общества». Режим вступил во внутреннее противоречие, что могло создавать угрозу его существованию. Решая данную проблему, советская система госбезопасности предпринимает попытки по интенсификации контроля за населением, пытаясь ответить на вызовы времени.

В органах КГБ этот период связан с деятельностью Ю. Андропова, который вступил на пост руководителя КГБ в мае 1969 г. Он поставил деятельность контрольных органов

³⁶² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 92. Д. 111. Л. 125; Ф. 4. Оп. 95. Д. 137. Л. 22.

³⁶³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 98. Д. 19. Л. 52.

³⁶⁴ Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс-Москва, 1992. с. 352.